

ГОРОДОК В ТАБАКЕРКЕ

Отец поставил на стол табакерку. «Поди-ка сюда, Вова, посмотри-ка», – сказал он.

Вовочка оставил игрушки и подошёл к отцу. Да уж и было чево посмотреть! Какá прекрасна табакерка! Пёстренька, перламутрова. А што на крышке-то? Ворота, башенки, домики – и счесть нельзя, все мал мала меньше и все золотыя, и деревья золотыя, а листики на их серебряны, за деревьями встаёт солнышко, и от ево розовы лучи расходяца по всему небу.

– Што ето за городок? – спросил Вовочка.

– Энто городок Динь-Динь, – ответил отец и завёл пружинку – ту самую, которую он тут же запретил трогать, иначе всё сломаеця.

Вдруг заиграла музыка – динь-динь-динь! Откуда слышна энта музыка в комнате Вовочка не мог понять... Наконец уверился, што она исходит из табакерки. Смотрить, а на ей из-за деревьев солнышко встаёт, крадётся тихонько по небу, а небо и городок всё светле и светле; окошки горять ярким огнём, и от башенок кубыть как сиянье. Вот солнышко перешло чрез небо на другу сторону, всё ниже да ниже, и наконец за пригорком совсем скрылося; и городок потемнел, ставни закрылися, и башенки померкли, тока ненадолго. Затеплилась звёздочка, друга, вот и месяц рогат выглянул, и в городке стало обратно светлее, окошки засеребрилися, и от башенок потянулися синеватые лучи.

Смотрить Вовочка: внизу табакерки отворяеця дверца, и из дверцы выбегат златоголовый мальчик, останавливаеця на пороге и манить к сабе Вовочку.

– Ты хто? – спрашиват Вовочка.

– Динь-динь-динь, – отвечат тот, – я Мальчик-колокольчик. Поняли мы, што табе очень хочеца побывать у нас в гостях, и потому добро пожаловать. Динь-динь-динь, динь-динь-динь.

Мальчик-колокольчик взял Вовочку за руку, и они пошли.

Чудной был энтот городок. Сразу бросалося в глаза малое количество полицейских и всяческих гвардейцев на улицах, хотя маленького народца было много. Повсюду шла торговля, работали мелкия лавки и мастерския – и никаких табе пасхальных яиц бутафорских на каждом шагу по несколько пар тыщ кажное.

– А солдатики у вас есть? – спросил Вовочка, который очень любил поиграть в солдатики, танчики и ракетки.

– Динь-динь-динь! – замахал на его ручками Мальчик-колокольчик. – Наш городок давно живёт со всеми в мире и дружбе и отказался от политики «ограниченно суверенитета» в отношении других городков.

– Ни фига сабе! – изумился Вовочка. – А куда ж вы свои «искандеры» дели?

– А зачем нам «искандеры», ежели даже угроза их применения считаеца военным преступлением? – ответил вопросом на вопрос Мальчик-колокольчик. – Сдали объединённому командованию Содружества демократических городков. Следующим шагом после энтого – конечно, после ликвидации опасности междугороднево терроризма – будет всеобщее и полно разоруженье.

– И што хорошево, када нихто не боицца? – хмыкнул Вовочка.

– Динь-динь-динь! Зато нас все уважають, потому как живём мы таперь богато, – пояснил Мальчик-колокольчик.

– Ага, понил, – сказал Вовочка. – Ето значить, што у вас процент бедных меньше 20.

Мальчик-колокольчик засмеялся изо всех сил:

– Динь-динь-динь, как смешно! Процент бедных! – да у нас же социальныя программы! Динь-динь-динь, динь-динь-динь!

Вовочка скорчил рожу, решив, што Мальчик-колокольчик над им насмехается, но тот пояснил:

– Все жители нашево городка имеют базовый доход от экспорта природных ресурсов.

– Как ето все? – изумился Вовочка. – У вас што, нет сваво кооператива «Лужа»?

– Динь-динь-динь, – захохотал Мальчик-колокольчик. – Лужа ж – энто у Гоголя в Миргороде!

– Так-так, – Вовочка от впечатленьев всё боле мрачнел. Папенька с маменькой воспитывали ево в патриотическом духе уважения ко всяческому начальству, каким бы безмозглым и бессовесным оно ни было. – А как у вас, к примеру, с духовностью и со скрепами?

– А, духовность? – прозвенел мальчик. – Ну, ето просто: всё строица на культуре. Самое главное для нас – доступное образование: среднее, специальное, высшее и послеузовское. Чем выше культура – тем выше и духовность.

– Да нет! Я про послушанье и богобоязнь!

– Динь-динь-динь, – замахал ручками Мальчик-колокольчик. – Што ты! Ежели народ грамотен, ему ни к чему ети мракобесья! Они ж отделены от государства! Зачем етот самообман? Бритвой Оккама ево – чик! А хто хочить дурманица – ето ево лишнее дело.

– А што министр культуры и комитет по цензуре?

– Нету таково, культура сама справляица, без министра и цензуры.

– Ну а власть, власть, – тревожился Вовочка, – хто над вами править?

– Источник власти – народ, – процитировал конституцию Мальчик-колокольчик, – с диктатурами и авторитаризмом мы покончили. Таперь у нас свободны выборы и нормальное разделение: исполнительная власть отделена от законодательной и судебной. Как наладили – тут же от ей отвалился бизнес – за энтим как раз следят СМИ – и пошло накопление бюджета, повышение зарплат и пенсий. Догнали не тока Португалию, но замахнулись на Финляндию.

– Да не может бысть! – не сдавался Вовочка, еле удерживаясь от ненормативной лексики. – А как же бысть с традиционными ценностями типа национальнаво лидера и вооружённаво отряда ево истинно мудрой правящей партии?

– Динь-динь-динь, – обратно раззвенелся Мальчик-колокольчик. – Так власть-то регулярно сменяемая, оченно даже просто!

– Ну, а коррупция хучь какая есть у вас, ведь нельзя же ж без коррупции! – выложил последний козырь Вовочка. – Ить, она, с одной стороны нужна, штоб всем показать, што с ей идёт непримиримая борьба, а с другой – штобы всё было чики-чики – шара бум!

– Да кака коррупция? – не понял Мальчик-колокольчик. – Я же ж сказал: высокий уровень жизни, зачем коррупция?

– А дураки? – закричал Вовочка в отчаянии. – Дураки-то хотя бы у вас есть? Дураки и дороги?

– Дороги мы всё время строим, у китайцев научились, да и дураков как-то не особо заметно: я ж сказал: все учатся, изучають уроки истории и ошибки – свои и чужия.

Тут Вовочка не выдержал: побежал к пружинке и стукнул по ей. В одно мгновение пружинка с силою распрямилася, валик крутанулся, молоточки застрекотали, колокольчики заиграли дребедень, а сама пружинка лопнула. Всё умолкло, солнышко провисло, домики изломались... Вовочка испугался и... проснулся.

– Што во сне видел, Вова? – спросил папенька.

Вова долго не мог опамятоваться. Смотрит: та же папенькина комната, та же перед ним табакерка; возле стоять папенька с маменькой и смеюца.

– А иде же Мальчик-колокольчик? А пружинка? – спрашивает Вовочка. – Так ето был сон?

– Да, табя музыка убаюкала, и ты порядошно вздремнул. А што табе приснилось?

– Да фигня всякая, – сказал Вовочка, протирая глазки, – как вспомнишь – так вздрогнешь. – Он с опаской глянул на табакерку и пошёл к остатним игрушкам поиграть в солдатики, танчики и ракетки.